

Торжества въ честь Императоровъ

Александра I и Наполеона I и другихъ коронованныхъ особъ, происходившія въ Веймарѣ и въ Іенѣ

6 и 7 октября 1808 г.

Новѣйшая исторія запечатлѣтъ въ своихъ анналахъ неизгладимыми чертами достопамятное свиданіе двухъ самыхъ могущественныхъ на континентѣ монарховъ, русскаго и французскаго императоровъ, имѣвшее мѣсто съ 27 сентября по 14 октября 1808 г. Здѣсь Наполеонъ и Александръ, одинаково воодушевленные горячимъ желаніемъ даровать Европѣ всеобщій миръ, сошлись, чтобы въ своей мудрости рѣшить судьбы народовъ Сѣвера и Юга. Правда, непроницаемая завѣса политики скрываетъ еще отъ нашихъ глазъ результаты этого важнаго политическаго свиданія, но весьма близкое будущее, чреватое дѣлами и событіями, постепенно откроетъ намъ таинственную завѣсу.

Городъ Эрфуртъ, расположенный въ 4-хъ лье отъ Веймара, былъ признанъ мѣстомъ наиболѣе подходящимъ для свиданія Императоровъ какъ вслѣдствіе близости родственнаго Россіи владѣтельнаго дома Саксенъ-Веймарскаго, такъ и въ виду обширности города и помѣстительности его зданій. Въ нашъ планъ не входитъ описаніе, во всѣхъ деталяхъ, всего происходившаго во время пребыванія Высокихъ Гостей въ Эрфуртъ, такъ какъ во многихъ брошюрахъ все это изложено до мельчайшихъ подробностей. Наша же цѣль заключается въ томъ, чтобы описать тѣ празднества, которыя были устроены великимъ герцогомъ Саксенъ-Веймарскимъ, 6 и 7 октября, въ Веймарѣ и Іенѣ, въ честь Императоровъ Наполеона и Александра, королей

и владѣтельныхъ принцевъ, а также изобразить главнѣйшіе моменты этихъ празднествъ и передать память о нихъ потомству. Но каждый разъ, какъ эти празднества будутъ соприкасаться съ пребываніемъ монарховъ въ Эрфуртъ, мы не преминемъ давать о немъ въ настоящемъ трудѣ бѣглые обзоры.

Въ срединѣ сентября наслѣдный саксенъ-веймарскій принцъ вернулся изъ Петербурга, куда онъ сопровождалъ великую герцогиню, свою августѣйшую супругу, и сообщилъ о близкомъ прибытіи въ Веймаръ Его Величества Императора Александра и великаго князя Константина. Всѣ необходимыя приготовленія для встрѣчи этихъ августѣйшихъ гостей были уже закончены, когда, въ 11 часовъ утра 24 сентября, прибылъ въ Веймаръ, вмѣстѣ съ генераломъ Хитрово и флигель-адъютантомъ Олсуфьевымъ, великій князь Константинъ; вмѣстѣ съ этимъ стало положительно извѣстнымъ, что Его Величество Императоръ Александръ прибудетъ сюда же на слѣдующій день. Для встрѣчи и привѣтствованія монарха отъ веймарскаго двора посланъ былъ въ Лейпцигъ тайный совѣтникъ баронъ Вольцогенъ и камергеръ баронъ Зигзаръ (Ziegsar).

Императора Александра ожидали во дворцѣ веймарскомъ къ вечеру 25-го, и поѣтому иностранные принцы, дворянство и весь дворъ собрались, къ этому времени, къ великой герцогинѣ, такъ какъ герцогъ уже отправился въ Эйзенахъ для встрѣчи и привѣтствованія императора Наполеона. Саксенъ-веймарскій наслѣдный принцъ сѣлъ на лошадь, чтобы ѣхать, съ многочисленною свитою, по дорогѣ въ Лейпцигъ, навстрѣчу августѣйшему гостю, въ то время какъ жители, расположившись густыми рядами на всемъ протяженіи отъ крайней оконечности парка до самаго города, съ нетерпѣніемъ ожидали прибытія высокомиловитиваго монарха. Наконецъ, предшествовавшіе кортежу гусары, а также и звонъ всѣхъ колоколовъ возвѣстили о прибытіи Государя. Кортежъ величественно поднялся на мостъ замка при свѣтѣ факеловъ. Французскіе драгуны, веймарскіе гусары и герцогскіе егеря предшествовали парадной, везомой восемью лошадьми, дворцовой каретѣ, въ которой находились Его Величество Императоръ Александръ съ наслѣднымъ принцемъ веймарскимъ. Графъ Н. Румянцевъ, министръ иностранныхъ дѣлъ, — графъ Толстой, оберъ-маршалъ, — князь Александръ Голицынъ, статсъ-секретарь, — князя Трубецкой, Волконскій, Гагаринъ, все трое генералъ-адъютанты, — Сперанскій, статсъ-секретарь, составляли свиту Его Величества.

Герцогиня саксенъ-веймарская, сопровождаемая принцессою Каролиною, великимъ княземъ Константиномъ, герцогомъ Ольденбургскимъ, наследнымъ принцемъ Мекленбургъ-Шверинскимъ съ принцемъ Павломъ и окруженная всѣми лицами своего Двора и почетными иностранными особами—встрѣтила Его Величество во дворцѣ и ввела его большой залъ.

Монархъ весьма долгое время бесѣдовалъ съ герцогинею, послѣ чего наследный принцъ представилъ Его Величеству его племянницу — прелестную маленькую принцессу Марію. Въ 9 часовъ Его Величество и великій князь Константинъ изволили ужинать съ герцогиней, въ зеркальномъ залѣ, за столомъ на 30 кувертовъ.

Французскій посолъ въ Петербургѣ, оберъ-шталмейстеръ Коленкуръ, прибывшій изъ Эрфурта, чтобы встрѣтить Императора Александра, поспѣшилъ обратно навстрѣчу Императору Наполеону, чтобы сообщить ему о прибытіи русскаго Императора.

26 сентября, Его Величество Императоръ Александръ, проработавъ все утро со своими министрами, около полудня сѣлъ на лошадь и вмѣстѣ съ наследнымъ принцемъ саксенъ-веймарскимъ и со свитою, также конною, всѣ направились въ недалеко расположенный отъ города увеселительный замокъ Бельведерь. По возвращеніи ихъ оттуда, имъ приготовленъ былъ обѣдъ въ большомъ залѣ дворца. Императорскій столъ состоялъ изъ 60 кувертовъ; не менѣе многочисленнымъ былъ и оберъ-маршальскій столъ.

Вечеромъ монархъ вновь работалъ съ министрами, но другія владѣтельныя особы, также какъ и свита Его Величества, отправились въ придворный театръ, гдѣ давалась „Камилла“, опера итальянскаго композитора Паэра.

Во вторникъ, 27-го сентября, около полудня, прибыли французскій маршалъ Ланнъ, герцогъ монтебелльскій, вмѣстѣ съ французскимъ посломъ, герцогомъ виченцскимъ, чтобы оповѣстить Императора Александра о прибытіи, еще утромъ, Императора Наполеона въ Эрфуртъ и вмѣстѣ съ тѣмъ предупредить, что этотъ послѣдній, въ настоящую минуту, уже выѣхалъ изъ Эрфурта и направляется къ Императору Александру въ Веймаръ. Узнавъ объ этомъ, Императоръ Александръ, въ 1 часъ дня, выѣхалъ изъ Эрфурта вмѣстѣ съ великимъ княземъ Константиномъ и всею своею свитою. Государя сопровождалъ наследный принцъ саксенъ-веймарскій съ эскортомъ изъ французскихъ драгунъ, герцогскихъ егерей и веймарскихъ гусарь.— „Да исцѣлитъ это свиданіе раны Германіи и да обезпечитъ оно благо-

денствіе страны“,—таковы были мольбы всѣхъ жителей Веймара, сопутствовавшія возлюбленному монарху.

Сей день былъ сугубо торжественнымъ днемъ веймарскаго двора, ибо это былъ день коронаванія Его Величества Императора Александра, и поэтому онъ былъ пышно отпразднованъ при дворѣ и данъ блестящій балъ.

Императоръ Александръ, какъ мы уже упоминали, выѣхалъ изъ Веймара въ часъ дня. На полъ-пути къ Эрфурту, между деревнями Нора и Отштедтъ, находился тотъ достопамятный пунктъ, гдѣ, около 3 часовъ пополудни, произошла встрѣча обоихъ великихъ монарховъ. Императоръ Наполеонъ пріѣхалъ верхомъ, сопровождаемый блестящею свитою. Когда оба Императора увидѣли другъ друга, Наполеонъ сошелъ съ лошади, а Александръ вышелъ изъ экипажа, и оба монарха сердечно обнялись. Императоръ Наполеонъ привѣтствовалъ также великаго князя Константина Павловича, представилъ имъ принца Нѣвштальскаго, и послѣ этого оба Императора прошли, нѣкоторое время, вмѣстѣ, впереди другихъ, ведя весьма оживленную бесѣду.

Императоръ Александръ имѣлъ на себѣ красную ленту французскаго ордена Большаго Орла, а императоръ Наполеонъ — голубую ленту русскаго ордена Св. Андрея.

Вскорѣ затѣмъ оба монарха сѣли на лошадей и, въ присутствіи 5.000 собранныхъ на парадъ французскихъ войскъ, совершили свой торжественный въѣздъ въ Эрфуртъ при громѣ пушекъ, при звонѣ колоколовъ и при неумолкаемыхъ привѣтственныхъ крикахъ громадной народной толпы. Императоръ Наполеонъ занялъ правительственный дворецъ, а Императоръ Александръ великолѣпный отель Трибеля, убранный съ большою роскошью.

Распорядокъ дня, котораго держались августѣйшіе монархи въ Эрфуртѣ, былъ слѣдующій: по пробужденіи своемъ, утромъ они посылали другъ другу взаимныя привѣтствія; послѣ этого, они, каждый въ своемъ дворцѣ, давали аудіенціи или же работали съ своими министрами. Въ полдень они дѣлали смотръ французскимъ полкамъ, расположеннымъ въ Эрфуртѣ и около него, или же осматривали верхомъ окрестности города. Въ 6 часовъ вечера у императора Наполеона былъ обѣдъ въ правительственномъ дворцѣ. Ежедневно здѣсь обѣдали Императоръ Александръ, а также великій князь Константинъ и находившіеся въ это время въ Веймарѣ короли и князь-примать; въ импе-

раторскому столу приглашались также и многіе другіе принцы и принцессы. По вечерамъ, въ 7 часовъ, ежедневно отправлялись въ театръ, гдѣ лучшіе трагическіе артисты Франціи мастерски исполняли классическія произведенія Корнея, Расина и Вольтера. Входъ въ театръ былъ открытъ для всѣхъ пріѣзжихъ, получившихъ билеты отъ французскаго Двора, и они могли свободно лицезрѣть Императоровъ, королей и владѣтельныхъ принцевъ, которые занимали въ партерѣ мѣста въ слѣдующемъ порядкѣ. Императоры сидѣли въ срединѣ перваго ряда, позади оркестра, въ креслахъ, — Александръ справа, Наполеонъ слѣва. Рядомъ съ Императоромъ Александромъ находились мѣста королей баварскаго, саксонскаго и принца-примата, а рядомъ съ Наполеономъ — король вюртембергскій, великій князь Константинъ и принцъ Вильгельмъ прусскій. Принцы, маршалы, министры, генералы и другіе высшіе чины, отдѣленные отъ перваго ряда легкою балюстрадою, занимали весь партеръ. Множество орденскихъ лентъ, богатство расшитыхъ золотомъ мундировъ — производили ослѣпительный эффектъ. Это было необыкновенное, единственное зрѣлище, когда на столь небольшомъ пространствѣ можно было видѣть столько монарховъ, принцевъ, знаменитыхъ генераловъ и государственныхъ дѣятелей. Въ большой, по срединѣ, ложѣ были король и королева вестфальскіе, а также много другихъ принцессъ. Остальныя ложи перваго и втораго ярусовъ были заняты пріѣзжими, получившими билеты. Спектакль обыкновенно оканчивался въ 10 часовъ, послѣ чего императоръ Наполеонъ всегда сопровождалъ Императора Александра въ его дворецъ, гдѣ оба монарха оставались обыкновенно до полночи, оживленно бесѣдуя о важнѣйшихъ вопросахъ.

Число владѣтельныхъ особъ въ Эрфуртѣ ежедневно увеличивалось до 5-го октября. Къ этому времени постепенно прибыли: король баварскій, саксонскій, вюртембергскій, король и королева вестфальскіе съ блестящею свитою, принцъ-примать и много герцоговъ и принцевъ; многочисленныя толпы лицъ изъ высшаго общества, прибывшихъ со всѣхъ концовъ Германіи, оживили обыкновенно пустынные улицы города Эрфурта, казалось, сдѣлавшагося нынѣ, какъ по волшебству, столицею всего континента.

Давъ этотъ бѣглый очеркъ событій, театромъ которымъ былъ Эрфуртъ, мы перейдемъ теперь къ главной цѣли нашего описанія, именно къ торжествамъ, которыя были устроены, 6 и 7 октября, владѣтельнымъ великимъ герцогомъ саксенъ-вей-

марскимъ, въ честь Императоровъ, королей и принцевъ, какъ въ самомъ Веймарѣ, такъ и въ окрестностяхъ этой резиденціи.

Прежде всего всѣ Высочайшія особы были приглашены принять участіе въ большой охотѣ на оленей. По полученіи отъ нихъ согласія, въ лѣсу Эттерсберга, расположенномъ близъ Веймара, были сдѣланы всѣ необходимыя приготовленія для этой охоты. Было употреблено восемь дней, чтобы устроить, подъ управленіемъ главнаго оберъ-форстмейстера барона Фриша, загорода для охоты, для каковой работы ежедневно требовалось по нѣсколько сотъ загонщиковъ.

Въ недалекомъ разстояніи отъ охотничьяго замка Эттерсберга, между большимъ и малымъ Эттерсбергомъ, на открытомъ мѣстѣ,—откуда представлялся живописнѣйшій видъ на равнину Тюрингенскую, по направленію къ рѣкѣ Унструтъ,—былъ сооруженъ павильонъ, откуда монархи должны подстрѣливать дикихъ животныхъ. Этотъ павильонъ, изображенный здѣсь на рисункѣ, представлялъ изъ себя открытую палатку, имѣющую форму портика, и такимъ образомъ онъ состоялъ изъ партера, а крышей ему служилъ парусинный наметъ, державшійся на древесныхъ стволахъ въ видѣ колоннъ, украшенныхъ сверху, на подобіе пальмовыхъ деревьевъ, вѣтвями и красными плодами. Вся постройка имѣла въ длину 223 фута и въ ширину 51 футъ и занимала площадь въ 10 тысячъ квадратныхъ футовъ. Боковыя стѣны павильона были совершенно глухія, а лицевыя совсѣмъ открытыя и каждая изъ нихъ была украшена десятью колоннами, высотой въ 22 фута; все сооруженіе было украшено гирляндами изъ цвѣтовъ и фруктовъ, что сообщало всему оживленный, праздничный видъ.

Внутренняя часть павильона была раздѣлена на три главныя части: залу для императоровъ и двѣ залы—для свиты. Зала для императоровъ, имѣвшая 73 фута длины и 51 футъ глубины, находилась въ серединѣ и была на 8 ступеньки выше смежныхъ залъ, предназначенныхъ для свиты. Остальное пространство по бокамъ, раздѣленное на двѣ равныя части, заключало въ себѣ кухню, погребъ и помѣщенія для прислуги, а также для оружія. Вокругъ всего павильона образовали загороду, отдѣленную отъ мѣста, куда былъ загнанъ звѣрь, подвижною парусиною; за этою загородою было устроено много балконовъ для зрителей, хотя ихъ все-таки оказалось недостаточно въ виду громаднаго числа пріѣзжихъ лицъ. Уже съ ранняго утра сюда стали стекаться тысячи зрителей; чудный осенній день благопріятствовалъ этому развлеченію въ откры-

томъ полѣ и все имѣло видъ веселаго народнаго празднества. Нѣсколько рядовъ лавокъ съ съѣстными припасами и со всевозможными напитками были къ услугамъ зрителей.

Въ 10 часовъ утра великій герцогъ саксенъ-веймарскій отъѣхалъ отъ павильона навстрѣчу императорамъ и королямъ. Великаго герцога сопровождали его охотничій дворъ, подъ управленіемъ оберъ-егермейстера Стаффа, и главные смотрители за лѣсами Арисфальдъ, Фришъ, Зеобахъ и Шварценфельдъ. На оберъ-форстмейстера Линкера было возложено наблюденіе за павильономъ и за устройствомъ завтрака.

Императоры отбыли изъ Эрфурта около полудня; на пограничной чертѣ города они были встрѣчены великимъ герцогомъ саксенъ-веймарскимъ, а въ селеніи Штеденъ—свитою, сопровождавшею ихъ до самаго павильона, куда они прибыли въ 1 часъ дня.

Ихъ Величества были встрѣчены здѣсь трубными звуками и привѣтственными восклицаніями безчисленной толпы зрителей. Короли баварскій, саксонскій и вюртембергскій, также какъ принцъ-примать—прибыли къ павильону немного раньше Императоровъ.

Кромѣ многихъ принцевъ германскихъ, здѣсь присутствовали также принцъ невшательскій Бертъе и маршалы Франціи—герцогъ Далмаціи Сультъ и герцогъ Монтебелло Ланъ. Монарховъ сопровождала блестящая свита изъ генераловъ и знатныхъ дворянъ.

Императоры и короли заняли середину павильона, гдѣ былъ сервированъ завтракъ.

Охота началась въ назначенный часъ; загороды были открыты, дичь была погнана впередъ, трубы и литавры, размѣщенные на особой эстрадѣ, возвѣстили о появленіи гонныхъ оленей.

Первое охотничье ружье было подано Монархамъ слѣдующими лицами:

Императору Франціи—принцемъ Невштельскимъ, оберъ-егермейстеромъ Франціи.

Императору Россіи—оберъ-егермейстеромъ Стаффомъ.

Королю баварскому—оберъ-форстмейстеромъ Шварценфельдомъ.

Королю саксонскому—оберъ-форстмейстеромъ Линкеромъ.

Королю вюртембергскому—оберъ-форстмейстеромъ Арисфальдомъ.

При императорѣ Наполеонѣ находились: шесть его пажей,

оруженосцевъ и четыре пикера. Преданный ему мамелюкъ Рустанъ ¹⁾ и оруженосецъ заряжали его ружья.

Императоры и короли стрѣляли очень часто и убили къ 4 часамъ, когда закончилась охота: 47 оленей, 5 козулей, 3 зайца и 1 лисицу

Ни малѣйшій инцидентъ не нарушилъ удовольствія, доставленнаго описанною выше охотою. Въ 4 часа закончился этотъ, чисто-нѣмецкій, охотничій праздникъ, и императоры, короли, принцы, покинули Эттерсбергъ и направились въ экипажахъ къ Веймару. При приближеніи, около 5 часовъ вечера, къ этому городу, они были встрѣчены звономъ всѣхъ колоколовъ. У воротъ Св. Якова они были почтительно привѣтствованы магистратомъ города, а жители съ значками разныхъ корпорацій расположились двойнымъ рядомъ вдоль улицъ до самаго дворца, у котораго стоялъ военный караулъ. Такъ совершили свой въездъ въ Веймаръ августѣйшіе Императоры въ открытомъ охотничьемъ экипажѣ, въ которомъ каждый изъ толпы могъ свободно лицезрѣть ихъ.

Кортежъ пересѣкъ площадь Карла, вспланаду и отсюда направился къ замку, гдѣ Ихъ Величества были встрѣчены, внизу большой лѣстницы, великимъ герцогомъ веймарскимъ, герцогинею, наследнымъ принцемъ, принцессою Каролиною, всѣмъ собравшимся Дворомъ и знатнѣйшими лицами изъ числа приѣзжихъ и проведены въ апартаменты герцогини, отведенные императору Наполеону. Его Величество Императоръ Александръ занялъ апартаменты, сосѣдніе съ большимъ заломъ, которые онъ уже занималъ раньше.

Короли баварскій, саксонскій, вюртембергскій, также какъ принцъ-примать, по окончаніи охоты также направились вслѣдъ за императорами, въ Веймаръ. Имъ отвели помѣщеніе во дворцѣ принца и въ нѣсколькихъ другихъ лучшихъ частныхъ домахъ, и каждому изъ нихъ была назначена почетная стража, состоявшая изъ одного офицера и 20 герцогскихъ фузилеровъ. Герцогская охрана занимала также всѣ посты въ замкѣ. Во время императорской охоты въ эту же резиденцію прибыла изъ Эрфурта королева вестфальская и заняла дворецъ герцогини Амаліи.

Въ 6 часовъ, когда всѣ короли со своими свитами собрались около императоровъ, состоялся обѣдъ. Императорскій столъ имѣлъ 16 кувертовъ. Кромѣ императоровъ, за этимъ столомъ находи-

---

¹⁾ Этотъ „преданный“ мамелюкъ позже, въ 1814 г., былъ одинъ изъ первыхъ, оставившихъ Наполеона. А. Л.

лись: королева вестфальская, короли баварскій, саксонскій, вюртембергскій, герцогиня и принцесса Каролина саксенъ-веймарскія, принцъ-примать, принцъ Вильгельмъ прусскій, принцы невшателъскій и беневентскій, герцогъ ольденбургскій, наслѣдннй принцъ мекленбургъ-шверинскій, герцогъ и наслѣдннй принцъ саксенъ-веймарскіе. Король вестфальскій и великій князь Константинъ, по нездоровью, не явились къ императорскому столу. Первые герцогскіе придворные сановники должны были служить Ихъ Величествамъ за столомъ, но въ самомъ началѣ обѣда это было отклонено Монархами. Императоръ Наполеонъ былъ обслуживаемъ своими собственными пажами, а Императоръ Александръ—пажами герцогскаго Двора. Однако всѣ назначенные служить у стола придворные оставались стоять повади Высочайшихъ особъ, также какъ и камергеръ баронъ Шпигель, за отсутствіемъ маршала двора барона Эглофштейна несшій обязанности маршала, продолжалъ оставаться передъ столомъ. Обѣдъ продолжался около часа времени.

За маршальскимъ столомъ обѣдали слѣдующія лица:

Полковникъ и камергеръ Зеебахъ, несшій обязанности маршала.

Свита русскаго императора: посолъ при французскомъ дворѣ графъ Толстой, князья: Голицынъ, Волконскій, Гагаринъ; посолъ при саксонскомъ дворѣ Ханыковъ, министръ Сперанскій, графъ Шуваловъ, графъ Ожаровскій, г.г. Аракчеевъ и Балабинъ и лейбъ-медикъ Императора Александра Виллье.

Свита французскаго императора: министръ статсъ-секретарь герцогъ бассанскій Мареть, оберъ-маршалъ герцогъ фриульскій Дюрокъ, маршалъ Франціи герцогъ далматскій Сультъ, маршалъ Франціи герцогъ монтебелльскій Ланнъ, герцогъ ровижскій Савари, оберъ-шталмейстеръ герцогъ виченцскій Коленкуръ, первый камергеръ графъ Ремюза, посолъ при саксонскомъ дворѣ Бургуанъ, генералы Нансути и Лористонъ, дворцовые префекты Монтескью и Бессе и г.г. Канувилль и Кавалетти.

Свита короля баварскаго: государственный министръ баронъ Монжелясъ, генераль графъ Вартенбергъ и генераль графъ Рейссъ.

Свита вюртембергскаго короля: оберъ-шталмейстеръ графъ Горлицъ, генераль-маіоръ Дилленъ, графъ Сальмъ, генераль-адъютанты: принцъ Гогенлоу, Бреннингъ и Мольтке.

Свита короля саксонскаго: оберъ-шталмейстеръ графъ Марколини, генераль-адъютанты: Гутшмидтъ, Функъ и Петриковскій и камергеръ Габленцъ.

Свита королевы вестфальской: первая дама д'Атуръ, графъ Трухсессъ и графъ Фюрстенштейнъ.

Свита принца-примата: князь Лейенъ, графъ Бейстъ, государственный секретарь, и генераль Фирфъ, маршалъ двора.

Въ общемъ всѣхъ присутствовавшихъ на обѣдѣ 6 октября въ замкѣ Веймара было до 550 человекъ.

Послѣ обѣда предполагался концертъ, но, за недостаткомъ времени, онъ не могъ состояться.

Въ 7 часовъ Императоры и другіе владѣльные особы отправились въ придворный театр. Замокъ, его окрестности и городъ были иллюминированы съ большимъ вкусомъ. Обелискъ въ 60 футъ высотой, воздвигнутый передъ замкомъ, бросалъ далеко кругомъ снопы яркаго свѣта. Чудный мягкій, осенній, вечеръ придавалъ еще больше очарованія общей картинѣ.

Въ театрѣ императоры и короли заняли мѣста, какъ и въ Эрфуртѣ, въ партерѣ. Здѣсь, близъ оркестра, для нихъ было устроено особое, нѣсколько возвышенное, мѣсто. Полъ былъ покрытъ турецкимъ ковромъ и на немъ поставлены были два богато украшенныхъ кресла для Императоровъ и по обѣимъ отъ него сторонамъ—стулья для королей, принца-примата, великаго князя Константина и принца Вильгельма прусскаго. Остальная часть партера была занята принцами и ихъ свитою. Въ герцогской ложѣ, по срединѣ, сидѣла королева вестфальская, рядомъ съ великой герцогинею саксенъ-веймарскою. Герцогиня саксенъ-мейнингенская, принцесса туряская и герцогиня Александра вюртембергская—заняли мѣста направо, принцесса Каролина веймарская—налѣво и придворныя дамы—въ глубинѣ ложи. Балконъ и первыя ложи были наполнены дамами въ изысканныхъ костюмахъ.

Императоръ Наполеонъ приказалъ прибыть сюда изъ Эрфурта французской труппѣ, и эти превосходные артисты разыграли въ этотъ вечеръ „Смерть Цезаря“ Вольтера съ большимъ искусствомъ. Знаменитый Тальма, въ роли Брута, проявилъ во всемъ блескѣ свой великій трагическій талантъ и вполне заслуженно вызвалъ общее восхищеніе всѣхъ зрителей. Не менѣе превосходно сыгралъ свою роль Юлія Цезаря и артистъ Сень-При.

По окончаніи спектакля, оба Императора сѣли вмѣстѣ въ экипажъ, проѣхали по нѣсколькимъ, роскошно иллюминированнымъ, улицамъ и вернулись въ замокъ, гдѣ вскорѣ послѣ этого начался балъ. Его Величество Императоръ Россіи открылъ его

съ королевою вестфальскою полонезомъ. Императоръ Александръ и великій князь Константинъ принимали неоднократно участіе въ танцахъ, и всѣ удивлялись граціи августѣйшаго монарха. Императоръ Наполеонъ удостоивалъ вступать въ оживленную бесѣду со многими изъ присутствовавшихъ на балу. Это счастье выпало и на долю великихъ поэтовъ Гете и Виланда. Съ обоими изъ нихъ герой нашего вѣка разговаривалъ очень долго, съ послѣднимъ многократно возобновляя бесѣду; онъ велъ ученый споръ съ легкостью генія и съ глубокимъ проникновеніемъ, подымая много важныхъ вопросовъ изъ области исторіи и литературы, — древней и новой. Его широко-объемлющій ужъ трактовалъ эти вопросы съ новой возвышенной точки зрѣнія. Тотъ, съ глубокимъ умомъ, монархъ почтилъ особою благосклонностью корифеевъ германской литературы и чрезъ это далъ самое лестное доказательство, что нація, которой онъ состоитъ протекторомъ, достойна его и что онъ уважаетъ и цѣнитъ ея литературу и языкъ, которые составляютъ ея истинный національный союзъ. Передъ возвращеніемъ, въ часъ ночи, въ свои апартаменты, императоръ Наполеонъ еще разъ вступилъ въ весьма оживленную бесѣду съ тайнымъ совѣтникомъ Гете.

Его Величество Императоръ Александръ соблаговолилъ принимать весьма дѣятельное участіе на балу, который окончился около 8 часовъ и который вполне заслужилъ быть названнымъ необыкновенно блестящимъ.

Такъ закончился навсегда достопамятный въ анналахъ Веймара день 6 октября, когда мы имѣли счастье видѣть въ нашихъ стѣнахъ двухъ императоровъ, королеву, трехъ королей и множество принцевъ, государственныхъ людей и выдающихся генераловъ. Тотъ единственный день далъ цѣлый рядъ празднествъ, которымъ благопріятствовала и чудная погода. Ни одинъ непріятный случай не омрачилъ торжественнаго веселія этого дня.

Императоръ Наполеонъ выразилъ желаніе вмѣстѣ съ Императоромъ Александромъ посѣтить поле битвы при Іенѣ, расположенное въ 4 часахъ пути отъ Веймара; въ виду этого великій герцогъ саксенъ-веймарскій поручилъ коменданту города Іены — сдѣлать всѣ необходимыя распоряженія для встрѣчи и приѣма знаменитыхъ монарховъ, каковое порученіе и было выполнено блестяще.

7-го октября, въ 9 часовъ утра, оба императора выѣхали изъ веймарскаго замка и въ роскошномъ, уже упомянутомъ

выше охотничьемъ экипажѣмъ направились въ сторону Іены. Веймарскіе гусары имѣли счастье служить эскортомъ обоимъ императорамъ, которымъ сопутствовали короли баварскій, саксонскій, великій князь Константинъ, великій герцогъ и наследный принцъ саксенъ-веймарскіе, наследный принцъ ольденбургскій, маршалы Бертъе, Сультъ и Ланнъ и многіе другіе изъ свиты.

Не заѣзжая въ Іену, поѣхали черезъ Фирценхейлингенъ къ высотамъ Ландграфенберга, близъ Іены. Здѣсь именно, находясь на самомъ возвышенномъ пунктѣ этихъ высотъ, называвшемся раньше Виндкнолленъ, а теперь названномъ Наполеоновской горой, императоръ Франція велъ битву 14-го октября 1806 г. Съ этихъ высотъ открывается на югъ и на востокъ самая живописная часть долины р. Заалы; что же касается недалеко отсюда лежащаго города Іены, то онъ скрытъ отъ взора Ландграфенбергомъ. Къ сѣверо-западу и къ сѣверу развертывается знаменитое поле сраженія съ примыкающими къ нему деревнями Коспода, Кловевицъ и Люцероде. Этотъ пунктъ, столь достойный быть отмѣченнымъ въ современной исторіи, былъ выбранъ въ настоящее время, чтобы, въ ознаменованіе происходящихъ торжествъ, соорудить здѣсь, подъ руководствомъ іенскаго профессора Штурма, храмъ въ дорическомъ стилѣ, съ фасадомъ, обращеннымъ на западъ, или къ Веймару. Наверху четырехъ колоннъ перестилы читалась слѣдующая хронограмма, составленная надворнымъ совѣтникомъ Эйхштедтомъ:

praesentes Divos nunc prisca thuringia iunxit
en novus attonitos iunget amor populos.

Императоры и принцы, обозрѣвъ поле битвы, прибыли къ 10 часамъ утра, нѣкоторые въ экипажахъ, другіе верхомъ, къ упомянутому выше храму на верху Наполеоновской горы. Въ первомъ экипажѣ были король саксонскій съ графомъ Марколини, во второмъ — король баварскій съ министромъ Монгелясъ. Послѣ довольно значительнаго промежутка времени прибыли верхомъ веймарскіе придворные чины, за которыми слѣдовалъ, также верхомъ, въ охотничьемъ костюмѣ, и великій герцогъ веймарскій. Вскорѣ послѣ этого показался блестящій охотничій экипажъ съ обоими императорами, Наполеономъ направо и Александромъ — налево. Ихъ Величества очень привѣтливо отвѣчали на поклоны и привѣтствія безчисленной толпы зрителей, собравшейся здѣсь въ этотъ чудный осенній день. Жители Іены, имѣя во главѣ префекта этого города — Отто, собра-

лись въ томъ мѣстѣ, гдѣ дорога къ храму отходитъ отъ главной дороги Апольды, и здѣсь присоединили свои голоса къ звукамъ трубъ и литавръ, оглашая воздухъ восклицаніями: „да здравствуютъ Императоры“ въ тотъ моментъ, когда ихъ величества изволили прослѣдовать мимо нихъ.

Императоры и короли остановились у храма, построеннаго на мѣстѣ, откуда открывался далекій видъ. Здѣсь ихъ величества долго разсматривали окрестную мѣстность. Великій герцогъ веймарскій предложилъ императору Наполеону подробный планъ этой мѣстности, составленный въ самое послѣднее время лучшими инженерами. На этомъ планѣ императоръ Франціи лично показалъ императору Россіи главнѣйшіе пункты атаки во время іенскаго сраженія.

Спустя нѣкоторое время государи спустились съ высотъ Наполеоновской горы на плато, нѣсколько ниже лежащее, но то именно мѣсто, гдѣ императоръ Наполеонъ, окруженный своею гвардіею, расположился биваками въ ночь, предшествовавшую іенскому бою. Здѣсь теперь заблаговременно разбито было нѣсколько палатокъ и въ нихъ былъ приготовленъ для высокихъ гостей завтракъ. Въ одной изъ палатокъ находился столъ для государей, и онъ обслуживался высшими придворными чинами и пажами, столъ же для свиты императоровъ и королей былъ приготовленъ на открытомъ воздухѣ и обслуживался офиціантами герцогскаго двора.

Въ нѣкоторомъ разстояніи это мѣсто было огорожено двойнымъ рядомъ шестовъ, перевитыхъ шнуромъ. Для поддержанія порядка были разставлены, съ промежутками, герцогскіе часовые. Во внутреннемъ пространствѣ, но на нѣкоторомъ разстояніи отъ палатокъ, стояли великолѣпныя верховыя лошади императоровъ, вмѣстѣ съ вѣрнымъ мамелюкомъ Рустаномъ. Передъ палатками зажгли большіе бивачные огни, придавшіе всему мѣсту видъ лагерной стоянки.

Во время завтрака обоимъ императорамъ была дана аудіенція двумъ депутаціямъ Іенскаго университета. Депутація, представлявшаяся императору Франціи, состояла изъ тайнаго совѣтника Старка, надворнаго совѣтника Генриха и профессора Генри; другая депутація, явившаяся къ императору Россіи, состояла изъ церковнаго совѣтника Габлера и надворныхъ совѣтниковъ Эйхштедта и Шнауберта. Ихъ Величества оказали этимъ депутаціямъ самый милостивый пріемъ и удостоили ихъ продолжительнымъ разговоромъ. Императоръ Наполеонъ очень подробно расспрашивалъ о потеряхъ, понесенныхъ городомъ

Изображеніе большой охоты на козъ, устроенной Герцогомъ Саксенъ-Веймарскимъ 6 октября 1808 г. въ честь Императоровъ Александра и Наполеона въ Этербергъ, близъ Веймара.

Иеною, и съ чисто императорскою щедростью уврачевалъ раны городского населенія значительными подарками городу. Позже тайный совѣтникъ Старкъ, бургомистръ города Иены Фогель и профессоръ Генри были пожалованы орденами Почетнаго Легіона въ награду за попеченіе о раненыхъ французскихъ воинахъ. Послѣ завтрака всѣ владѣльня особы сѣли на лошадей или въ экипажи и, сопровождаемые великимъ герцогомъ веймарскимъ, отправились на ближайшее плато Ланграфенберга, чтобы со стороны Фалькенскаго лѣска осмотрѣть городъ и окрестности Иены, которыхъ императоръ Россіи еще не видѣлъ.

Отсюда Монархи поѣхали обратно, чрезъ Наполеонову гору, по направленію къ Косподѣ, и осмотрѣли различные пункты поля битвы до Кришпендорфа и Фирценхейлигена. Послѣ этого Ихъ Величества, отѣхавъ отъ поля битвы, прибыли вскорѣ въ окрестности города Апольды, гдѣ вторично состоялась большая охота на красныхъ звѣрей. По окончаніи ея, Императоры направились къ Веймару, куда и прибыли къ 8 часамъ дня. Смѣнивъ, у воротъ Эрфуртскихъ, лошадей они продолжали свой обратный путь къ городу Эрфурту.

Нарисовавъ исторически вѣрную картину празднествъ, данныхъ въ Веймарѣ и Иенѣ, мы напомнимъ еще здѣсь, въ краткомъ изображеніи, о событіяхъ, которыя имѣли мѣсто въ Эрфуртѣ до 14 октября, т. е. до дня окончанія достопамятнаго свиданія. Число владѣтельныхъ особъ ежедневно увеличивалось до 10 октября. Къ этому дню прибыли, въ числѣ другихъ, наслѣдный великій герцогъ баденскій съ своею супругою принцессою Стефаніей, а также наслѣдный великій герцогъ гессенскій.

Это было необычайное и единственное зрѣлище для всѣхъ присутствовавшихъ въ это время въ Эрфуртѣ—видѣть, при представленіяхъ въ здѣшнемъ французскомъ театрѣ, собравшимся вмѣстѣ двухъ Императоровъ, одну королеву, четырехъ королей, четырехъ принцессъ, сорока герцоговъ и принцевъ, множество генераловъ, государственныхъ министровъ и пословъ.

12 октября Императоръ Наполеонъ пожаловалъ крестъ Почетнаго Легіона великимъ поэтамъ германскимъ Гёте и Виланду какъ блестящее свидѣтельство того уваженія, которымъ онъ почтилъ ихъ выдающіеся таланты, а министръ статсъ-секретарь Маре вручилъ веймарскому envoie, тайному совѣтнику Миллеру, два письма по сему предмету, написанныя въ выраженіяхъ самыхъ лестныхъ для двухъ новыхъ орденскихъ кавалеровъ.

Будучи убѣждены, что краткій перечень трагедій, которыя были даны французскимъ театромъ въ Эрфуртѣ, начиная съ 28-го сентября и кончая 13-мъ октября, не можетъ не представляться крайне интереснымъ, мы даемъ здѣсь этотъ перечень:

Сентября: 28-го—„Цинна“, Корнея; 29-го—„Андромаха“, Расина; 30-го—„Британикъ“, Расина. Октябрь: 1-го—„Заира“, Вольтера; 2-го—„Митридатъ“, Расина; 3-го—„Эдипъ“, Вольтера; 4-го—„Ифигенія въ Авлидѣ“ и 5-го—„Федръ“, Расина; 6-го—„Смерть Цеваря“, Вольтера; 7-го—„Гораціи“, Корнея; 8-го—„Родогуна“, Корнея; 9-го—„Магометъ“, Вольтера; 10-го—„Рамистъ и Зеновія“, Кревильона; 11-го—„Сидъ“, Корнея; 12-го—„Манлій Капитолинъ“, де-ла Фосса; 13-го—„Баязедъ“, Расина.

Знаменитѣйшіе драматическіе артисты французской сцены: Рокуръ, Тальма, Дюшенуа и Бургуэнъ въ женскихъ роляхъ и Тальма, С.-При, Лафонъ и Дама въ мужскихъ роляхъ—сопереживали другъ съ другомъ въ этихъ классическихъ твореніяхъ.

13-го октября были сдѣланы всѣ приготовленія къ отъѣзду. Обои Императорами были распределены драгоценные подарки какъ для Веймара, такъ и для Эрфурта. Принцъ невшательскій и беневентскій были награждены русскими орденами Св. Андрея Первозваннаго съ брилліантовою звѣздою. Этотъ же орденъ получили: графъ Шампаньи, министръ иностранныхъ дѣлъ, и герцоги монтебелльскій и виченцскій.

Большой крестъ Почетнаго Легіона былъ пожалованъ графу Румянцеву, русскому министру иностранныхъ дѣлъ, и оберъ-маршалу графу Толстому.

Его Величество Императоръ Александръ выѣхалъ изъ Эрфурта, со всею своею свитою, въ полдень 14 октября 1808 г. Императоръ Наполеонъ сопровождалъ его по дорогѣ въ Веймаръ, до мѣста, гдѣ Ихъ Величества встрѣтились въ первый разъ и гдѣ теперь августѣйшіе монархи расстались другъ съ другомъ. Такъ закончилось это свиданіе, достойное быть навѣки занесеннымъ въ лѣтописи исторіи.

Императоръ Наполеонъ покинулъ Эрфуртъ въ тотъ же день, чтобы возвратиться въ Парижъ; но Императоръ Александръ почтилъ веймарскій дворъ своимъ присутствіемъ до 16-го октября. Сюда же, въ Веймаръ, прибыли также наслѣдній великій герцогъ баденскій, съ своею супругою, наслѣдній великій герцогъ гессенскій и многіе другіе принцы. При дворѣ состоялся

большой обѣдъ, и вечеромъ, въ 7 часовъ, въ придворномъ театрѣ дана была опера „Камилла“ Паэра. Дворецъ и городъ были роскошно иллюминированы. Празднества этого дня закончились блестящимъ баломъ при дворѣ, который былъ открытъ Его Величествомъ Императоромъ Александромъ съ принцессою Стефаніею, наслѣдною великою герцогинею баденскою.

Утромъ 15-го октября лица имѣли честь быть представленными Императору Александру, послѣ чего Его Величество отправился на прогулку въ герцогскій паркъ. Во время обѣда за императорскимъ столомъ было 80 кувертовъ; не менѣе многочисленнымъ былъ и маршальскій столъ. Послѣ обѣда знаменитый Тальма и его супруга декламировали при Дворѣ, съ высокою талантливостью, многія сцены изъ „Макбета“ и „Отелло“, и Его Величество наградилъ ихъ съ истинно Императорскою щедростью.—Въ театрѣ состоялось представленіе „Дон-Карлоса“ Шиллера. Послѣ того въ замкѣ былъ балъ, въ которомъ приняли участіе Императоръ и великій князь Константинъ. Наши великіе поэты Гёте и Виландъ также явились на балъ, украшенные орденомъ Св. Анны, которымъ Его Величество удостоилъ наградить ихъ въ этотъ день.

Его Величество Императоръ Александръ покинулъ Веймаръ 16 октября въ 9 часовъ утра; съ этимъ отъѣздомъ закончились празднества, устроенныя въ честь Императоровъ и память о которыхъ сохранится навсегда въ анналахъ города Веймара.

Къ рисунку.

Общій видъ большой охоты на оленей, устроенной въ честь Ихъ Величествъ Императоровъ Александра I и Наполеона 6 октября 1808 г. на Эттерсбергъ, близъ Веймара, великимъ герцогомъ саксенъ-веймарскимъ.

Рисовалъ съ натуры и гравировалъ *Швердлебургъ* въ Веймарѣ.

Посрединѣ большого охотничьяго павильона (описаннаго на стр. 818) стоятъ августѣйшія особы, стрѣляющія въ оленей, въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) императоръ Наполеонъ, 2) Императоръ Александръ, 3) король баварскій, 4) король саксонскій, 5) король виртембергскій, 6) князь-примать, 7) великій герцогъ саксенъ-веймарскій, 8) наслѣдный принцъ саксенъ-веймарскій.—Загонщики, одѣтые въ платье дикихъ, оттаскиваютъ отъ мѣста, гдѣ стоятъ Императоры, подстрѣленныхъ оленей. Направо видно, какъ оленей загоняютъ въ ограду чрезъ раздвижную парусину. За оградой видѣются трибуны, занятыя зрителями.

Сообщ. А. С. Лацинскій.